

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном акте, посвященном 10-летию Поместного Собора и интронизации Его Святейшества

31 января 2019 года в Большом зале Государственного Кремлевского Дворца состоялся торжественный акт, посвященный 10-летию Поместного Собора Русской Православной Церкви и Патриаршей интронизации. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со словом.

Многоуважаемый Владимир Владимирович, Президент Российской Федерации! Многоуважаемый Игорь Николаевич, Президент Республики Молдова! Ваши Святейшества и Ваши Блаженства! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Переступая символический временной рубеж десятой годовщины Поместного Собора 2009 года, мы оглянулись на пройденный путь и ознакомились с итогами десятилетия, которые были нам только что представлены в этом видеоролике. И первое слово, с которого мне хотелось бы начать свое выступление, — это благодарность. Благодарность в Троице славимому Богу за то, что произошло в эти годы в жизни нашей страны и в жизни нашей Церкви. Особенно дороги для меня перемены в организации приходской деятельности, появление новых видов церковного служения с участием как клира, так и мирян: миссионерско-просветительского, религиозно-образовательного, социального и молодежного. Происходит все это не только в столице и крупных городах, но и в глубинке, где благодаря созданию 150 новых епархий — всего их на сегодня 309 — во многих местах укрепилась приходская жизнь, появилось энергичное духовенство, молодежный актив и, что особенно важно, 9 386 новых приходов, общее число которых достигло 38 649.

Благодарю всех, кто трудился над устройением церковной жизни в эти годы.

Русская Православная Церковь охватывает многие страны, в большинстве из которых выстроены добрые отношения с государственными властями. Особенно хотел бы поблагодарить лидеров этих стран — как присутствующих здесь, так и тех, кто не смог принять участие в сегодняшней встрече, — за конструктивное взаимодействие, за соработничество, за понимание роли Церкви в государстве и в современном обществе. Особую благодарность я хотел бы выразить Вам, Владимир Владимирович, и в Вашем лице Правительству Российской Федерации, властям, за тот

диалог, который выстроен между Церковью и государством. Этот диалог происходит в атмосфере всегда доброжелательной, открытой; нам предоставляется возможность обсуждать многие проблемы, которые волнуют наш народ, общество и, конечно, Церковь. Наверное, впервые за всю историю России, я не побоюсь сказать так определенно, выстроились такие отношения между Церковью и государством. Потому что даже во времена Российской империи, где Церковь была государственной, она не имела равного партнера в лице государства, но всегда была подчинена тем или иным государственным институтам. Сегодня диалог между Церковью и государством — это диалог людей и институций, заинтересованных в том, чтобы процветало и Отечество наше, и Церковь наша.

А вот недостаток такого понимания и такого партнерства, к сожалению, сегодня наблюдается на братской Украине. Там мы сегодня сталкиваемся со сложнейшим этапом многовекового пути нашей Церкви.

Постоянное обострение политической обстановки, начиная с 2014 года, усиление давления на каноническую Украинскую Православную Церковь со стороны властей, со стороны украинского раскола и радикальных политических сил, а затем и незаконное вторжение Константинополя на территорию Украинской Православной Церкви, завершившееся предоставлением им так называемой автокефалии, созданной из раскольников псевдоцерковных структур, принятие государством в конце 2018-го и начале 2019 года дискриминационных законов — все это привело к нарушению прав верующих канонической Церкви, захватам ее храмов, разжиганию межконфессиональной ненависти. Несмотря на это, Украинская Православная Церковь являет впечатляющий пример твердости в вере и внутреннего единства. Верю, что с непобедимой Божией помощью она устоит в правде и в свете перед лицом всех этих испытаний, а восстающие против нее силы тьмы рассеются, «как рассеивается дым» (Пс. 63:3).

Будем молиться о том, чтобы Церковь преодолела эти искушения, как всегда побеждала ереси и нестроения, чтобы бурные ветры вскоре утихли, а мы, не смущаясь угрозами, продолжали созидание основанного на краеугольном камне Христа здания Церкви.

Свое слово я бы хотел посвятить размышлениям о том, в каком направлении нам следует двигаться дальше. Не думаю, что я сегодня должен говорить о том, что было. А вот о том, что будет, какие мысли, какие соображения, какие мечты и надежды рождаются в моем сердце и сознании, я бы хотел с вами сегодня поделиться.

Каждая эпоха имеет свои характерные черты. Церковь как живое Тело Христа Спасителя, сохраняя Свою целостность и верность Главе, в то же самое время находится в постоянном процессе актуализации Евангелия, творческого осознания, что именно современному миру принес

Спаситель. Каждая эпоха ставила свои, прежде неизвестные, задачи, и история показывает, как Церковь с ними справлялась. Можно вспомнить противостояние между первой христианской общиной и мощной традицией ветхозаветного законничества; встречу христианства с многоликим миром язычества, с его философской и культурной базой; столкновение с идеально отлаженной и беспощадной машиной римской государственности. Как могли первые христиане дерзнуть выступить со своими более чем скромными силами против этих колоссов, которые и по сей день во многом определяют специфику европейской культуры и цивилизации? Мы знаем, что в итоге христианство оказалось сильнее и что оно победило, став новой закваской и преобразовав все эти казавшиеся неприкосновенными и самодостаточными устои общественной жизни, государственного устройства, философского наследия, античной культуры. Церковь со дня своего основания имеет все необходимые средства для спасения мира, и христиане призваны сообщить их миру, даже если нас сегодня подталкивают к молчанию и бездействию. Церковь— свидетельница вечной жизни и, будучи хранительницей Слов Бога, живет предвкушением грядущего. Во главе Церкви — Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, наш главный ориентир в том, каким может и должен стать человек.

Уже длительное время мы стоим перед лицом жестких цивилизационных изменений в современном мире, в котором все быстрее происходит отказ от традиционных универсальных ценностей. Усиливается разрыв между христианским благовестием и той идейной парадигмой, в которой развивается современное человечество. Подвергаются пересмотру представления о Творце, мире и человеке, о нравственных принципах, об отношениях между людьми, о месте религии в обществе и личной жизни. Все эти тенденции не вполне новые — еще в начале XX века философ Василий Васильевич Розанов отмечал, что «существование без высших идей побеждает и едва ли не победит христианство, как христианство некогда победило классицизм» («Итальянские впечатления. Пестум»). Иными словами, борьба за души необязательно происходит в виде открытых нападений злых сил, но через постепенное вымывание ценностей, в том числе жертвенной любви, в пользу потребительского комфорта, мелких и мелочных целей, духовной и душевной расслабленности. Сегодня уже очевидно, что эти прозрения замечательного русского мыслителя осуществляются с устрашающей скоростью. Мы стали свидетелями стремительного развития технологий, изменений политического и экономического характера, смены социальных парадигм, и далеко не всегда эти перемены являются благом для человечества. Остановлюсь на некоторых наиболее значимых вызовах, с которыми Церковь Христова сталкивается в современном мире.

Первый вызов — это стремление ограничить влияние Церкви на человека и на общество. Со времен начала христианства враг рода человеческого восстает на Церковь Христову разными способами: от открытых гонений и преследований христиан до попыток объявить христианство отжившим и неактуальным. Сегодняшнее секулярное общество не прочь отвести Церкви место

«этнографического музея», где верующие — лишь хранители традиций, не имеющие отношения к реальной жизни современников. Однако Церковь как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15) является не только хранительницей высоких, проверенных веками, идей. Церковь — это пространство духовного обновления и человека, и общества. Евангелие Христа — это животворящее слово, благая весть, устремленная в будущее каждого человека и человечества в целом. В Церкви человек способен стать действительно свободным. Это не безответственная свобода «что хочу, то и делаю», но свобода друга Божьего. Свобода, лежащая в основе подлинной любви и подлинного творчества. Свобода в том, что слово Христа и по сей день преломляется и осуществляется в жизни, хотя, может быть, выражаясь славянским словом, и «жéстоко» (ср. Ин. 6:60), то есть трудно приемлемо для человека, в котором крепко засела привычка к эгоизму. Напротив, концепции и системы, поддерживающие и развивающие человеческую самость, потакающие желаниям, прихоти и похоти, обладают привлекательностью, потому что эксплуатируют стремление человека к удовольствиям и удобствам. Именно на этом бытовом, утилитарном уровне в большинстве случаев и осуществляется противостояние христианству. Церковь призвана сегодня к особому свидетельству о том, что в сохранении религиозного и, в первую очередь, христианского мировоззрения — залог от распада личности, залог сохранения жизнеспособности современной цивилизации через преодоление эгоистической вседозволенности и насилия.

Важным частным проявлением этого противостояния стал кризис института семьи. В современной цивилизации понятие семьи размывается до неузнаваемости. В общественное сознание брошены и активно прорастают семена ложных идей о важности так называемого «гендерного самоопределения», необходимости раннего развития детской сексуальности, многообразии форм брачного союза, естественности и нормальности так называемых «пробных браков», движения намеренной бездетности, так называемое «childfree». Эти и многие другие «вирусы» разрушают традиционные семейные ценности. Между тем эти два слова — семейные ценности — не только говорят об одном из путей достижения вечной жизни, но являются также залогом как личного, родительского и детского счастья на земле, так и прочной основой устойчивой общественной жизни. Отказавшись от верности основополагающим христианским истинам о человеке, цивилизация становится беззащитной перед хаосом, разрушающим человеческие общества и человеческие жизни.

Второй вызов — это усиливающиеся попытки интерпретировать в идеологическом, а не собственно научном ключе данные научных дисциплин, особенно таких, как психология, социология, нейрофизиология и многие другие. Научный атеизм советского времени ушел в прошлое, но идеологи современного «сциентизма» (т.е. веры во всемогущество науки, абсолютизации ее роли в культуре) полагают, что любые проблемы человека в современном мире могут быть разрешены наукой. Такой подход существенно выходит за границы возможного действия науки в

жизни человека и искусственно противопоставляет науку и религию. И священник, и психолог, и психотерапевт должны каждый заниматься своим делом, а сообща — помогать человеку. Успех их взаимного действия зависит, в том числе, от распространения того духовного опыта, которым обладает Православная Церковь, но с которым далеко не все знакомы. Замечательный философ Иван Васильевич Киреевский писал по этому поводу следующее: «Одного только желаю я: чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении святой Православной Церкви, вполне проникнули убеждения всех степеней и сословий наших, чтобы эти высшие начала, господствуя над просвещением европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл и последнее развитие» («О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России»). Думаю, эта задача и сегодня стоит на повестке дня. А решение ее позволит и обогатить науку, и улучшить жизнь людей.

Одним из проявлений проблемы сциентизма является риск дегуманизации человечества в результате распространения идей трансгуманизма, то есть «выхода за границы человеческого», проповеди некоего качественного улучшения физической природы человека посредством науки и технологий. Трансгуманисты часто ссылаются на желание уменьшить страдания человека, сделать его физическое существование более совершенным. В этих целях нет ничего плохого. Мы знаем множество замечательных научных открытий, которые стали настоящим благом для человечества. К примеру, благодаря открытиям в сфере медицины в прошлые ушли некоторые эпидемии, являвшиеся в средние века бедой всемирного масштаба. Проблема трансгуманизма — в сведении человека к его биологической, или, говоря святоотеческим языком, телесной составляющей, для совершенствования которой допустимо, по уверению адептов этого учения, поступаться нравственными нормами и выходить за границы морально допустимого.

Трансгуманизм обещает человечеству «цифровое бессмертие», преодоление физических ограничений, фактически — как бы создание нового человека. В сознание современников через фильмы и литературу постоянно вкладывается идея о том, что человек требует «переделки», «обновления», или, пользуясь выражением из компьютерной индустрии — «апгрейда». Это новая форма антихристианства, которая декларирует искреннюю заботу о благе человека, а на деле в самом корне разрушает истинные представления о человечности и о человеке как образе Божиим.

Ответ на вопрос о дальнейших задачах Церкви и о ее реакции на вызовы современности крайне прост. Церковь будет делать то, что делала всегда, а именно: проповедовать Евангелие Царства Бога, пришедшего в мир. Церковь по сей день хранит в неповрежденности основные истины о человеке, об особенностях его внутренней жизни, о его духовных и душевных проблемах и о способах их разрешения. Эти истины не придуманы нами, а открыты нам Богом — Творцом человека, Который поделился с нами Своим замыслом о том, каким призван быть человек. Церковь с полной ответственностью говорит и сегодня, как и тысячу лет назад: да, мы знаем, каким должен стать человек. Это не область гаданий и гипотез, а достоверное и ответственное знание. Назову

несколько свойств, отличающих жизнь Церкви еще с апостольских времен, и которыми она показывает путь развития как отдельному человеку, так и обществу в целом.

Первое свойство — это отношение христиан друг ко другу. Христианский писатель II века Тертуллиан в своей «Апологетике» приводит свидетельство язычников о христианах своего времени: «Смотри, говорят [язычники], как они [то есть христиане] любят друг друга, <...> как они готовы друг за друга даже умереть» (Апологетик, 39). Этот возглас изумления со стороны язычников демонстрирует, каковой была одна фундаментальных основ христианской миссии. Это христианская любовь, которая и по сей день может выражаться и выражается в нелицемерной общественной солидарности, в стремлении к социальной справедливости, в искренней личной заботе о тех, кто находится рядом, в терпеливом несении тягот друг друга.

Второе свойство, изначально присущее Церкви, характеризует ее отношение ко всему тому, что находится вне ее. Христиане могли быть лояльны и государству, и общественному устройству с его обычаями, и даже культуре, укорененной в язычестве, с важной оговоркой: эта лояльность простиралась до той грани, где затрагивалась верность Христовой истине. По мысли святого мученика Иустина Философа, весь человеческий род причастен Божественному Логосу — поэтому то лучшее, что находилось в согласии с Логосом, было необходимо воспринять и переосмыслить, а не отбрасывать и не отрицать. «Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам», — так говорил мученик в своей апологии («Вторая апология»). Широкий и великодушный взгляд христианских мыслителей ранней Церкви на мир способствовал включению лучшего в античном наследии в стройное здание зарождающейся новой культуры.

Третье важнейшее свойство Церкви — это обращение к эсхатологической перспективе, лежащей в основе христианского понимания истории. Христиане, совершая Евхаристию в воспоминание Спасителя, вместе с тем жили ощущением близости грядущего пришествия Господа Иисуса. Это было радостным предвкушением торжества Царства Бога, а не боязливым ожиданием конца света. Совершение таинства Благодарения, гармонично соединенное с делами любви, представляло собой начало нового Царства, Царства не от мира сего, Царства, в котором правит Бог и торжествует любовь и правда. Вся Библия пронизана обращенностью не только к древним временам, но и к будущим, когда, по слову апостола Павла, «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Все раннее христианство глубоко пропитано радостью от уже совершившегося прорыва сквозь смертельную обреченность тварного бытия: Воскресение Христа уже наступило, и оно достигнет каждого человека.

Итак, внутреннее единство в братолюбии; доброжелательность ко внешним и к окружающему миру при отсутствии уступок в том, что касается Евангельской истины; и, наконец, радостное восприятие истории, в том числе близости вечного Царства Христа и всеобщего воскресения —

вот три важнейших свойства Церкви, которыми она показывает путь для преобразования как личного бытия, так и общественной жизни.

Церковь говорит о том, что цель человеческой жизни — богообщение и освобождение от рабства греху. И в этом ее ответ упомянутому выше соблазну сциентизма и трансгуманизма. Развитие технологий не вредно само по себе. Но оно может стать ложной целью, если будет утрачено понимание духовной составляющей человеческой жизни. Упомянутый «апгрейд» человека возможен. Но не посредством биотехнологических преобразований, а посредством очищения своего сердца от страстей, посредством стяжания добродетелей, в первую очередь стяжания любви, уподобляющей нас Богу. Философия трансгуманизма предлагает человечеству цифровое бессмертие, а Господь подарил человеку подлинное бессмертие. Сегодня даже в светском научном обществе все громче звучит вопрос: а можно ли будет назвать человеком тот плод научно-технического прогресса, создание которого проповедуется трансгуманизмом? Что, собственно говоря, делает человека человеком? Где объективные критерии «человечности», о которых надо помнить в первую очередь любому, дерзающему «улучшать» человеческую природу? У нас, христиан, есть ответ: мерило человечности — это Христос, Который не только исполнил изначальный замысел Бога о человеке, но и уничтожил Своей смертью и воскресением страх страдания и смерти — главные препятствия к тому, чтобы мы имели полноту жизни. По слову апостола Павла, «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11). Бог во Христе обращается и сегодня ко всему человечеству с простым посланием: жизнь человека в первую очередь зависит от его способности любить, а не от наличия или отсутствия высокотехнологичных гаджетов. Даже если допустить, что развитие технологий существенно увеличит продолжительность жизни, какой механизм или программа смогут научить искусству самопожертвования, милосердия, уважения к другому, сердечной доброте, верности, благодарности, состраданию? Но без развития этих важнейших качеств жизнь, даже в полном окружении новейших достижений науки, обречена быть ущербной.

Исполняя свою неизменную на протяжении двух тысяч лет задачу проповеди Истины о Боге и о человеке, Церковь призвана, при этом, находить подходящие формы и слова, чтобы доносить Евангельскую весть до современников понятным и доступным языком. Речь, конечно, не идет о «примитивизации», об упрощении православного учения в угоду клиповому мышлению и поверхностному всезнайству. Но все, что сегодня говорится от имени Церкви внешнему миру, должно проверяться на актуальность и жизненность. Наше слово не может состоять из общих красивых, но практически не применимых слов. Это слово должно показывать миру те свойства христианина и христианского общества, о которых было сказано ранее. Являть это слово призваны и священники, и миряне. Миссионер — это не какая-то специфическая профессия, а нормальное состояние любого христианина. Миссионер — это тот, кто несет Евангелие не знающим Христа. Каждый член Церкви призван живо и искренне свидетельствовать своей

жизнью о том, что быть со Христом в Церкви — это и есть самый короткий и верный путь к полноте жизни и личному счастью.

Особые слова обращу к молодежи. Все те соблазны, о которых я говорил сегодня: презрение к вечному слову Евангелия, пренебрежение семьей, надменная уверенность в превосходстве научного знания над созиданием внутреннего человека, дегуманизация под предлогом заботы о людях — все эти соблазны предлагаются и будут предлагаться в первую очередь вам, молодые люди. Но именно вы в наибольшей степени обладаете необходимой энергией и равнодушием, чтобы противостоять этим соблазнам, в том числе через тот путь, который предлагает Церковь. Через дружбу в высшем значении этого слова, через открытость и творческое восприятие окружающего мира, но без компромисса с Божиим словом, через устремление к будущему, при понимании того, что венец всего и венец истории — это встреча со Христом. Вы, у которых — дай Бог! — впереди еще многие десятилетия жизни, призваны уже сейчас менять мир, менять общество, в том числе через изменение самих себя.

Церковь, будучи богочеловеческим организмом, находится одновременно и в обществе, и вне общества. Нам надо очень серьезно задуматься над тем, как преодолеть искусственный разрыв между жизнью общества и церковными традициями Древней Церкви, которая в свою очередь не боялась включать в свою традицию то лучшее, что имелось, например, в понятийном аппарате философии, находках и открытиях классической греческой и римской культуры. Такая интеграция является очень тонким процессом, который требует не только времени, но и большой аккуратности и мудрости. В связи с этим крайне важно развивать самый активный диалог Церкви с миром культуры, а также существенно расширять поле взаимодействия Церкви и представителей науки. Церковь открыта к общению со всеми искренне желающими диалога.

Всем нам предстоит много потрудиться в ближайшие годы. В сфере внутренней миссии нам следует двигаться по пути развития соработничества Церкви и общества, для того чтобы в мире было больше места для любви, для сострадания и милосердия. В общеправославном контексте от нас потребуется немало усилий для сохранения единства Православия. Результат этих трудов будет во многом зависеть от того, насколько солидарной и последовательной окажется всеправославная поддержка страждущих единоверцев на Украине и насколько мы будем убедительны и тверды в нашем стоянии за сохранение церковного строя, основанного на многовековом предании Церкви.

От себя лично прошу ваших молитв, чтобы Господь даровал мне крепости сил в дальнейшем несении возложенного на меня служения.

Дай Бог, чтобы Русская Православная Церковь и далее преуспевала в свидетельстве всему миру

о том, что Иисус Христос — Истинный Бог и Спаситель, что Его Церковь — корабль святости и любви — под парусами которого каждый может устремиться в будущее с надеждой!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46686/>